

На правах рукописи

Смирнова Анна Сергеевна

Социальное благополучие приемной семьи:
социологический анализ

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

4 АПР 2013

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель доктор социологических наук, доцент
Тараданов Александр Ардалионович

Официальные оппоненты: Павлов Борис Сергеевич
доктор философских наук, профессор,
Институт экономики УрО РАН,
ведущий научный сотрудник

Грошева Ирина Александровна
кандидат социологических наук, доцент,
ГАОУ ВПО ТО «Тюменская государственная
академия мировой экономики, управления и
права», заведующий кафедрой философии,
истории и социологии

Ведущая организация ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный уни-
верситет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 17 апреля 2013 года в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 504.001.26, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского института – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Автореферат разослан «15» марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рост сиротства в России актуализирует изучение форм жизненного устройства детей, оставшихся без родительского попечения. Семья считается незаменимым институтом социализации детей. В международном и российском законодательстве закреплён принцип приоритета семейного воспитания. Однако на практике значительная доля детей оказываются вне его сферы. Общее число российских детей, оставшихся без попечения родителей, к 2012 г. достигло 654,4 тыс. Ежегодно регистрируются около 100 тыс. новых социальных сирот.

В этой связи особую значимость приобретают исследования российских семей, взявших на воспитание ребенка. В них находятся 523 тыс. приёмных детей. С 1 марта 1996 г. в России наряду с усыновлением и опекой (попечительством) с целью расширения практики устройства сирот в семье была введена ещё одна форма их семейного жизнеустройства – приёмная семья. Эта форма не только не имеет аналогов в истории страны, но и существенно отличается от зарубежной практики.

В отечественной социологии отсутствует единое и общепринятое понятие приёмной семьи, что не позволяет чётко обозначить изучаемый предмет. На теоретическом уровне почти не исследованы её социологические особенности и параметры, не разрешён вопрос о том, каков её социально-реабилитационный потенциал.

Поскольку приёмная семья рассматривается как альтернативная форма жизненного устройства сирот и детей из социально-неблагополучных семей, закономерна постановка вопроса о критериях, показателях и факторах её социального благополучия. Однако ни теоретических подходов к этой проблеме, ни структурированных показателей социального благополучия приёмной семьи социологической наукой не выработано. Отсутствует концептуальная модель социально благополучной приёмной семьи.

Органы государственного и муниципального управления, общественные организации, реализующие семейную политику, испытывают трудности в определении её конкретных целей и задач по той причине, что практически не имеют научных данных о приёмной семье, представленной в положительной перспективе.

Таким образом, отсутствие теоретического анализа и научного эмпирического исследования социального благополучия приёмной семьи определяют актуальность темы диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. Процессам, происходящим в семье, посвящены публикации, как социологов, так и ученых

смежных с социологией общественных наук. Общетеоретические подходы к решению проблем семьи и положению её в обществе разрабатывали классики социологической мысли Э. Дюркгейм, М. Ковалевский, О. Конт, К. Маркс, М. Мид, Т. Парсонс, П. Сорокин и др. В настоящее время интерес к теме семьи сохраняется. Об этом свидетельствуют работы отечественных авторов - И. Бестужева-Лады, С. Голода, Л. Дарского, В. Елизарова, Т. Долговой, Л. Карцевой, Л. Когана, Г. Корнилова, О. Кучмаевой, В. Лисовского, Б. Павлова, В. Плотникова, Б. Попова, А. Тараданова, Ж. Тощенко. Этим же проблемам посвятили свои исследования и зарубежные ученые - Б. Адамс, К. Аллен, В. Бенгтсон, Л. Ганунг, Р. Гартнер, М. Колеман, Л. Печковски, К. Сан Роджи, Т. Тамменти, Г. Элдер и др.

Проблемы семейного неблагополучия, положения детей в неблагополучных семьях, альтернативные формы устройства детей, лишившихся родительского воспитания, и в том числе различные аспекты социального сиротства рассматривались Е. Бреевой, И. Дементьевой, А. Нечаевой, Л. Олиференко, Е. Рыбинским, М. Соколовой, Ф. Шереги, Л. Щипицыной и др. Особенности положения, адаптации и социализации детей в сиротских учреждениях посвящены труды отечественных (А. Виноградовой, Т. Войтенко, Л. Галигузовой, С. Дуварова, Е. Иванова, И. Кона, Э. Минкова, А. Пригожан, В. Слуцкого, Н. Толстых и др.) и зарубежных (А. Адлер, М. Айнсворз, Дж. Боулби, Э. Пиклер, Р. Шпиц и др.) авторов. Комплексный анализ положения детей в конкретных сиротских учреждениях осуществляли Г.Ананьева, А. Андреева, Н. Анохина, М. Астоянц, Н. Карташова, Е. Макарова, М. Светланова и др.

Гораздо в меньшей степени оказалась исследованной замещающая семья. В основном авторами обосновывалась мысль о преимуществах семейных форм воспитания ребенка перед сиротскими учреждениями интернатного типа (Э. Алексеева, И. Дементьева И. Дубровина, В. Зарецкий, Л. Олиференко, В. Ослон, А. Холмогорова). Как показывает анализ литературы, акцент в подобных исследованиях делается на негативных сторонах интернатного воспитания (М. Астоянц, В.Слуцкий, Л. Ежова, Е. Порецкина, Т. Гурко, Н. Аристова, Н. Савченко, Д. Медведев, Т. Сологубова и др.).

Исторический аспект развития замещающей семьи анализировался в работах С. Бахрушина, Г. Максимова, Н. Яблокова и др. На современном этапе вопросы теории и истории социального сиротства в России разрабатываются в трудах Л. Бадя, М. Фирсова, Е. Холостовой, Н. Чернецова.

В научно-педагогическом аспекте, исследованием вопросов воспитания приемных детей занимались А. Довгалева, Н. Павлова, О. Заводилкина, Н. Иванова.

Социальные, психологические аспекты подготовки детей и молодежи к самостоятельной взрослой жизни представлены в исследованиях П. Блонского, Ю. Вишневого, Г. Кораблевой, А. Макаренко, А. Менчинского, А. Меренкова, А. Петровского, Ж. Соловьевой, В. Сухомлинского, С. Шацкого и других.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что проблема функционирования приемной семьи как нового института социализации детей-сирот является недостаточно разработанной в социологическом ключе, особенно с позиции её благополучия.

Однако идеалом, к которому должны стремиться и любая семья, и семейная политика, является семья социально благополучная. Исследования же таких семей весьма редки, а применительно к замещающей семье они вовсе отсутствуют. В результате отсутствие согласованности теоретических позиций по проблемам семейного благополучия серьезно препятствует разработке концептуальных положений в данной сфере и практической реализации социальной политики.

В теоретическом плане проблема заключается в отсутствии концептуальной специфической модели социально благополучной приёмной семьи, на основании которой было бы возможно разработать эмпирические показатели семейного благополучия и определить их оптимальные параметры.

Цель исследования состоит в выявлении специфики социально благополучной приёмной семьи и факторов её социального благополучия.

Задачи исследования:

1. Изучить существующие в научной литературе общие теоретические подходы к социологическому анализу проблемы семейного благополучия.
2. Сформулировать социологическое понятие социально-благополучной приёмной семьи.
3. Сконструировать специфическую теоретическую модель социально благополучной приёмной семьи.
4. Разработать на основе полученной модели систему эмпирических показателей и параметров социального благополучия.
5. Провести эмпирическое социологическое исследование приёмных семей, выявить степень их соответствия критериям благополучия.
6. Определить факторы, влияющие на уровень социального благополучия, и рассчитать индексы их влияния.

Объектом исследования является приёмная семья как особый тип семьи, воспитывающей на договорной основе приёмного ребёнка (детей).

Предметом исследования выступает социальное благополучие приёмной семьи как такое её состояние, при котором наиболее полно удовлетворены

социальные потребности всех ее членов - приёмных родителей, взятых на воспитание и собственных детей, а также общества в целом.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых: Э. Дюркгейма (теория «социального факта», положенная в основу определения феномена социально благополучной семьи); М. Вебера (теория «идеальных типов», в рамках которой формировалась категориальная структура семейного благополучия; и теория «социального поведения», позволившая обосновать «благополучное семейное бытие» как социальное явление); П. Сорокина (концепция «кризиса семьи», помогающая понять противоречия «кризисной», «трансформационной» и «семьецентрической» теоретических составляющих семейного благополучия). Важную роль для теоретического осмысления исследуемых процессов сыграла концепция семьи как «институтированной общности» и «основной функции» в единстве внутренних и внешних отношений, предложенная А. Харчевым.

Особое место в данном исследовании занимает генетический подход М. М. Ковалевского в его монографическом (Ф. Ле Пле) варианте, позволивший представить семейное благополучие как единство его институциональной, социально-групповой и личностной составляющих.

Теоретические положения диссертации опираются на следующие подходы и результаты современных исследований: трансформационный подход к пониманию сущности приёмной семьи Т.А. Гурко (для общей интерпретации и определения понятия современной приёмной семьи в России); концепцию «социально-благополучной семьи» А.А. Тараданова (использована при разработке понятия социального благополучия приёмной семьи, выбора показателей, индикаторов и индексов для сбора эмпирической информации о факторах социального благополучия); положения «мультимодальной модели» социальной и психологической помощи замещающей семье В.Н. Ослон (при построении специфической социологической модели социально-благополучной приёмной семьи); концепцию «полной семьи» и ее показателей Б.С. Павлова (при определении методики эмпирического исследования и совокупности социологических показателей семейного благополучия).

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования приёмных семей на территории Челябинской области, в том числе проведённого осенью 2009 г. анкетного опроса приёмных родителей (N = 450 человек).

Дополнительно проведены анкетный опрос (отдельная анкета) потенциальных приёмных родителей, проходивших специальный курс обучения в ЦСЗН Челябинской области «Семья» (N = 60 человек) и экспертный опрос со-

трудников органов опеки и попечительства и других учреждений, принимающих непосредственное участие в работе с приёмными семьями в районах области (N = 30 человек).

Ввиду малых объёмов генеральных совокупностей был использован метод сплошного отбора (опросом были охвачены представители практически всех приёмных семей области и все посещавшие специальный курс на момент опроса потенциальные приёмные родители).

В работе использованы аналитические материалы, полученные на основе анализа статистической отчётности и делопроизводственной документации Министерства социальных отношений Челябинской области, Центра социальной защиты населения Челябинской области «Семья», отделов опеки и попечительства управлений социальной защиты населения 50 сельских муниципальных районов и городских округов области.

Были также задействованы аналитические материалы о социальном благополучии приемных семей в России, опубликованные в статистических сборниках в период с начала 1990-х по 2012 год включительно.

Обработка эмпирических данных, полученных путем анкетирования, осуществлялась с помощью компьютерной программы SPSS с использованием методов корреляционного и факторного анализов.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна отражены в следующих положениях диссертации:

1. В ходе теоретического исследования сформулирован новый (монистический) подход к пониманию приёмной семьи.
2. Сформулировано, определено и введено в научный оборот понятие «социально благополучная приёмная семья» как особый тип приёмной семьи, в которой практически реализуется семейное благополучие посредством взаимной экономической, ценностной, личностной адаптации родителей и детей, не состоящих в кровном родстве. Сущность семейного благополучия приёмной семьи заключается в её успешном функционировании одновременно на трех социальных уровнях: а) на микроуровне – как удовлетворённость индивиду члена семьи его семейной жизнью; б) на мезоуровне – как удовлетворённость семьей (ее членами и социумом) как социальной группой; в) на макроуровне – удовлетворённость семьей социума в форме положительной оценки со стороны общественного мнения решения ею специфической задачи замещения биологических родителей приёмного ребенка (детей).
3. Сформулированы видовые по отношению к «социально благополучной приёмной семье» понятия «благополучная приёмная семья», «благополучие в приёмной семье», «благополучие приёмной семьи» как выражающие функции

по удовлетворению потребностей субъектов социального действия (отдельных её членов; семьи как малой социальной группы; общества в целом).

4. Сконструирована теоретически обоснованная и эмпирически обнаруживаемая социологическая модель социально-благополучной приёмной семьи, определены её основные социологические характеристики, в частности показано, что семья, имеющая приёмного ребенка, идет к благополучию через взаимную экономическую, ценностную, личностную адаптацию.

5. Впервые разработана, апробирована и методически оформлена система специальных эмпирических социологических показателей, индикаторов и индексов социального благополучия приёмной семьи (сведены в две группы -- «специальные внутрисемейные отношения» и «социальная институциональность»), направленных на выяснение степени влияния факта взятия ребёнка на воспитание на уровень благополучия семьи.

6. Выявлены и социологически обозначены границы и степень влияния на социальное благополучие приёмной семьи материально-бытовых, социально-психологических и институционально-организационных параметров её жизнедеятельности. В результате расчёта соответствующих показателей выявлено, в какой степени уровень семейного благополучия приёмной семьи зависит от различных факторов влияния, что позволяет сформировать предпосылки постановки на научную основу планирование мероприятий социальной политики по повышению уровня семейного благополучия замещающей семьи.

7. Предложено теоретическое обоснование новых подходов к отбору базисных семей для передачи в них осиротевших детей, выбору направлений социальной помощи, поддержки, и контроля приёмных семей на предмет их социального благополучия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С социологической точки зрения приёмная семья в России является разновидностью семьи как таковой, но имеющей в своём составе приёмного ребенка (детей). В то же время её следует рассматривать как особую форму семейного жизнеустройства осиротевшего ребёнка, часто обозначаемого в специальной литературе термином «замещающая семья». Таким образом, приёмная семья (наряду с опекунскими семьями и семьями усыновителей) является разновидностью замещающей семьи. Основное её отличие заключается в наличии договорных отношений с органами опеки и попечительства, платности родительских услуг, установлении конкретных сроков пребывания в семье взятого на воспитание ребёнка.

Такая семья способна осуществлять социализацию этого ребёнка в полном объёме и в присущих социальному институту семьи традиционных формах. Другое толкование сущности приёмной семьи лишает её существенных

атрибутов семьи, превращая в «суррогатную», «фостерную» или иную семейную группу, где родительско-детские отношения заменены на отношения более или менее профессионального воспитателя с воспитуемым чужим ребёнком. В связи с этим для точности выражения сущности приёмной семьи при её макро-социальном анализе использован термин «социальное родительство».

2. Под социальным благополучием приёмной семьи понимается такое качество исполнения ею своих общих и специфических функций, при котором удовлетворены потребности всех субъектов социального действия – общества в целом, семьи как социальной группы, индивидов, включая приёмных родителей и воспитуемого некровнорождённого ребёнка.

Таким образом, социально-благополучная приёмная семья – это семья, в которой практически реализуется семейное благополучие посредством взаимной экономической, ценностной, личностной адаптации родителей и детей, не состоящих в кровном родстве.

3. Представленное в результатах, полученных лично автором, определение социального благополучия приёмной семьи позволяет определить и ввести в научный оборот понятия «благополучная приёмная семья», «благополучие приёмной семьи» и «благополучие в приёмной семье». Анализ функций приёмной семьи на основе вышеизложенного подхода позволил говорить о семейном благополучии как отдельных субъектов социального действия, так и семьи в целом.

Следовательно, «благополучная приёмная семья» определяется в качестве такой тогда, когда она в качестве социального института исполняет функции, удовлетворяющие потребности общества; она есть «позитивное» представление о приёмной семье как конкретном социальном институте.

«Благополучие приёмной семьи» есть удовлетворение потребностей данной семьи субъектами социального действия и представляет собой понятие, характеризующее эффективность исполнения этими субъектами своих функций по отношению к приёмной семье.

Понятие «благополучие в приёмной семье» представляет собой характеристику удовлетворенности индивида его семейной жизнью.

В приёмной семье наравне с другими индивидами выступают приёмные родители и приёмные дети. В социально благополучном идеале потребности приёмных и кровных детей совпадают и удовлетворяются в равной мере, также как совпадают потребности биологических и замещающих родителей.

4. Теоретический анализ понятия «приёмная семья» по соотношению признаков «благополучия-неблагополучия» позволил выделить в его содержании общие с родовым понятием «семья» и специфические (видовые) признаки. Это семья, которая одновременно обеспечивает удовлетворенность: индивида-

члена семьи его семейной жизнью («благополучие в семье», хорошие отношения между членами семьи); семьи как социальной группы («благополучие семьи», ее полнота и устойчивость, способность решать общесемейные групповые задачи); социума в форме положительной оценки со стороны общественного мнения («благополучная семья», являющая социально одобряемые признаки семейного бытия) и одновременно решает специфическую задачу замещения биологических родителей приёмного ребенка (детей) и в этой роли имеет несколько кругов взаимодействия (родственники, знакомые, соседи, коллеги замещающих родителей по работе, органы и учреждения социального сопровождения замещающих семей). Итоговым результатом функционирования социально-благополучной приёмной семьи является удовлетворение основной потребности общества в его воспроизводстве («семейное благополучие» общества, оптимальный уровень рождаемости и социализации, замещение биологических родителей вследствие их утраты или лишения родительских прав).

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в постановке и решении важной для социологической науки и социальной практики проблемы благополучия приёмных семей. В ходе теоретического исследования сформулирован монистический подход к анализу процессов функционирования приёмной семьи, позволяющий представить её в единстве макро и микросоциологического, общего и специального знания. В ходе прикладных исследований обнаружен и охарактеризован по основным социальным параметрам феномен многоуровневой структуры семейного благополучия-неблагополучия в приёмных семьях, определены условия и факторы роста семейного благополучия приёмных семей и иерархия данных факторов. Это позволило наметить перспективные теоретические и методологические направления социологических исследований замещающей семьи и предложить обоснование принципиальных мероприятий по повышению семейного благополучия в них.

Практическая значимость полученных соискателем результатов исследования подтверждается тем, что определены перспективы практического использования теоретических положений на практике в деятельности органов опеки и попечительства при подборе замещающих семей детям-сиротам и оставшимся без попечения родителей; служб сопровождения приёмных семей для теоретически обоснованной и эмпирически определённой помощи таким семьям и для эффективного контроля за положением в них приёмного ребенка; региональных и муниципальных служб при разработке и корректировке соответствующих социальных программ; при проведении социологических мониторингов уровня жизни, социального самочувствия, специальных семейных отношений и других показателей функционирования приёмной семьи; в учебных

курсах и спецкурсах «Социология семьи», «Социальные технологии», «Семьеведение», «Социальная политика», «Технология социальной работы».

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных данных и научных исследованиях, обработке и интерпретации эмпирических данных, выполненных лично автором, личном участии в апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования используются в работе «Школы приемного родителя» при Челябинском областном центре социальной защиты населения «Семья».

Полученные эмпирические данные были использованы районными управлениями социальной защиты населения Челябинской обл. для корректировки сопровождения приёмных семей, а также отделом организационной работы по опеке и попечительству детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Министерства социальных отношений Челябинской области для совершенствования методических рекомендаций по социальной поддержке семей с приёмными детьми.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на 8 всероссийских и международных научно-практических конференциях.

По теме диссертации опубликовано 12 статей, в том числе 3 статьи, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень её научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, определены его теоретико-методологические и эмпирические основы, отражены основные научные результаты, их теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации основных положений и выводов диссертации.

В главе 1 «Теоретико-социологические основы изучения приёмной семьи» рассматривается сущность и содержание понятия «социально благополучная приёмная семья», определена система показателей, индикаторов и индексов, необходимых для проведения эмпирического исследования. В параграфе 1.1 «Теоретические подходы к изучению семейного благополучия» показано, что понятия, посредством которых раскрывается проблема, далеки от со-

вершенства. Социологическая модель приёмной семьи отсутствует. При рассмотрении проблемы с позиций поиска путей преодоления семейного неблагополучия, выделяются три методологических подхода к пониманию семьи: кризисный, прогрессистский и семьецентрический.

Теоретическое обоснование функций приёмной семьи, приёмных родителей имеет и практический выход на качества (профессиональные и личностные), необходимые для успешного выполнения последними своих социальных ролей, а также на социальные характеристики: базисная семья, в которую предполагается поместить ребенка, сама должна быть благополучной.

Если проанализировать частные определения семейного благополучия, то в целом оно определяется через отрицание признаков неблагополучия в семье. Позитивное социологическое содержание термина «благополучная семья» отечественными и зарубежными авторами, в том числе и социологами не раскрывается или раскрывается неконкретно.

В этой связи выделяются работы А. Тараданова, в которых обосновывается монистический взгляд на семейное благополучие как на совокупность определенных (точно сформулированных и эмпирически узнаваемых) позитивных признаков (показателей). В частности, автор выделил несколько степеней семейного благополучия и разработал систему качественных и количественных показателей, позволяющую выявлять социально благополучные и неблагополучные семьи посредством социологического анкетирования.

В контексте современной социальной политики важнейшим системообразующим элементом приёмной семьи является взятый на попечение ребёнок-сирота. Сиротство является одним из базовых понятий целого направления современной социологии – социологии детства.

Продуктивной попыткой совмещения в одном понятии семейных проблем и проблем сиротства представляется введение В.Н. Ослон понятия «базисная семья», которая в результате факта принятия в неё ребёнка становится замещающей. Автор вкладывает в это понятие преимущественно психологический и социально-педагогический смысл. Однако такая семья одновременно является и социальным образованием. Это проявляется в необходимости проведения первичного отбора семей по социальным и экономическим показателям, в потребности установления взаимосвязей с другими семьями и социальными институтами, в её социальной поддержке через т.н. социально-поддерживающую сеть.

Как институт приёмная семья изучается, прежде всего, с позиций системного подхода. Особенность его заключается в том, что эта семья здесь рассматривается как элемент или подсистема более широкого системного образования. Это позволяет интегрировать её в общество через дополнительные государст-

венные структуры, призванные облегчить адаптацию семьи к новым условиям функционирования, а замещающих родителей и приёмных детей – друг к другу.

Применительно к приёмной семье особое значение имеют методы исследования межличностных отношений, которые складываются, главным образом, между приёмными родителями и взятым на воспитание ребёнком.

Отражением степени семейного благополучия индивида может служить его субъективная оценка своей семейной жизни в целом. Обобщенным показателем этой оценки является восприятие им своих отношений с другими членами семьи как согласованных, основанных на взаимодействии и взаимопонимании или, наоборот, как рассогласованных, конфликтных. Предельное состояние благополучия в сфере межличностных отношений отражает понятие «семейный лад».

С позиций оценки социально-групповой структуры и групповых интересов семьи высшую степень её социального благополучия отражает понятие «полнота семьи», то есть наличие в ней всех основных субъектов семейных отношений: обоих супругов и детей.

Наибольшим проявлением семейного благополучия с позиций интересов общества является оптимальное функционирование семьи как социального института: обеспечение оптимального уровня воспроизводства социализированных членов общества, определяемое общественно необходимым количеством детей в семье: «детность».

Таким образом, имеются три основных критерия социального благополучия – «семейный лад», «полнота семьи» и «детность». Поскольку семья соответствует интересам и удовлетворяет конкретно-исторические потребности всех социальных субъектов (семьи-малой группы, общества и индивида), она и является социально благополучной семьёй.

Исходя из этого, нами предложена трёхуровневая модель приёмной семьи. В институциональном смысле эта семья решает ту же глобальную задачу, что и семья вообще: обеспечивает воспроизводство социализированных членов общества. Как социальная группа приёмная семья имеет лишь одно отличие: в её структуру входит взятый на воспитание ребенок. Поэтому она не может быть бездетной даже в принципе. В индивидуально-личностном плане в такой семье появляются новые межличностные связи и отношения, обусловленные наличием такого ребёнка. А в целом она становится объектом внимания (поддержки и контроля) со стороны органов публичной власти и специальных социальных учреждений сопровождения приёмной семьи.

Таким образом, приёмная семья может быть определена как трёхуровневая социальная конструкция, в составе которой имеется взятый на нормативно-договорной основе на воспитание ребёнок-сирота.

В этом случае её теоретическая модель будет представлять собой следующее:

– Первый уровень предполагает описание семьи в контексте её социальных связей, выраженных в оценке и поддержке со стороны общества. Указанные связи преломляются через осознание факта взятия ребенка на воспитание. На этом уровне выявляются связи с микросоциальным окружением (родственники, знакомые, соседи, коллеги по работе), институтами социального сопровождения семьи, осуществляющими контроль за положением приёмного ребёнка в приёмной семье и оказывающими ей различные виды поддержки, направленной на скорейшую адаптацию всех её членов (социальные учреждения, соответствующие подразделения органов государственного и муниципального управления).

– Второй уровень – внутрисемейные отношения членов базисной семьи друг с другом и с приёмным ребёнком. Теоретически появление такого ребёнка может осложнить ситуацию в семье, негативно повлиять на её экономическое положение, ухудшить в ней социально-психологический климат, спровоцировать конфликты. Но, с другой стороны, эти отношения могут стабилизироваться и даже улучшиться, поскольку, принимая ребёнка, семья рассчитывает на разрешение таким способом внутрисемейных проблем (получить новый статус, решить экономические или материально-бытовые вопросы, укрепить супружеские связи, избежать чувства одиночества, неполноценности и т.д.). Уровень конфликтности (сплочённости) зависит от соотношения затрат на адаптацию к новому члену семьи и реально достигнутого уровня этой адаптации.

– Третий уровень – индивидуальные проблемы членов семьи. Эти проблемы также могут осложниться или ослабнуть в зависимости от того, насколько социальное самочувствие каждого (прежде всего, приёмных родителей и принятого ребёнка) соответствует его ожиданиям и потребностям.

На параметры семейного благополучия-неблагополучия оказывают влияние множество частных факторов состояния общества и семьи – экономических, социально-политических, духовных, культурных, социально-психологических, нравственно-этических, национально-этнических.

В основу методики определения степени этого влияния в данной работе положено соотношение параметров того или иного показателя в социально-благополучных приёмных семьях, с одной стороны, и в целом по всей совокупности приёмных семей – с другой.

Параграф 1.2 «Генезис института приёмной семьи в России» посвящён изучению становления и развития института приёмной семьи в современной России. Автором выяснены особенности этого процесса и показана его слабая изученность в социологической литературе.

Существующие в России формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, можно условно разделить на три категории: 1) несемейные – помещение ребёнка в институциональные учреждения (перечень которых достаточно широк); 2) семейные – передача ребёнка в «замещающую» семью: на усыновление, под опеку (попечение), в приёмную семью; 3) смешанная форма (сочетающая элементы государственного (муниципального) учреждения и семьи) – патронат. Однако последняя широкого распространения не получила.

Принятие в 1995 г. нового «Семейного кодекса», а затем в 2008 г. федерального закона «Об опеке и попечительстве» повлекло за собой пересмотр всей нормативно-правовой базы на региональном уровне, что должно было стимулировать развитие семейного жизнеустройства, особенно приёмной семьи.

В настоящее время ряд исследователей видят в ней российский вариант американской модели замещающей («фостерной») семьи. Такая модель изначально формировалась как место временного пребывания изъятых по разным причинам у биологических родителей ребёнка. В этом отношении она заменяет российские институциональные учреждения типа домов ребёнка, социальных приютов, центров временного пребывания, социально-реабилитационных центров. Однако в России этот опыт воспринимается далеко не однозначно, поскольку в ней традиционно складывалась принципиально иная, чем на Западе, система, в которой «фостерные» семьи в американском варианте не приживаются и прижиться без изменения всей инфраструктуры устройства детей, оставшихся без родительского попечения, не могут.

По этой и ряду других причин российская приёмная семья развивается в ином направлении, являясь более или менее рыночным вариантом традиционной опеки. Содержание в ней приёмного ребёнка, как правило, осуществляется не временно (как в «фостерной») а постоянно – до его совершеннолетия.

С другой стороны, с позиций ряда психологических и социальных теорий, семейные формы устройства требуют наличия развитого института социальной, психологической, социально-педагогической и правовой поддержки. В настоящее время большинство институциональных учреждений пытаются осуществлять такую поддержку, в связи с чем, меняются их функции.

Хотя абсолютно преобладающей формой семейного устройства является помещение в опекунские семьи, их доля и доля усыновлений сокращается, тогда как удельный вес приёмных семей возрастает. В абсолютных числах за последнее пятилетие, число устроенных в приёмную семью детей, в целом по России выросло с 5,2 тыс. до 20,8 тыс.

Несомненно, что это одна из перспективных форм жизнеустройства, но её развитие во многом зависит от государственной социальной политики и воз-

возможностей региональных и местных бюджетов. Пока в результате этой политики в наиболее экономически выгодных условиях находятся приёмные семьи, за ними следуют опекуны, а в наименее выгодных – семьи усыновителей. Последние законодательно приравниваются к биологическим родителям и не пользуются никакими дополнительными пособиями и льготами.

В Челябинской области на начало 2010 г. числилось 16,3 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них на учете в региональном банке данных состояло 4 753 человека, остальные устроены в семьи. За последние семь лет (2005-2011) число детей, устроенных или возвращенных в семьи, увеличилось с 1780 до 2619 (на 839 человек, 47,1%). Особенно показательным стал 2007 г., когда в семьи было устроено рекордное количество - 3506 детей. Однако разные формы семейного устройства демонстрируют разную динамику. В абсолютных цифрах, как и в целом по России, преобладала передача под опеку и попечительство. С 2005 по 2011 годы число взятых в семьи опекунов выросло с 1070 до 1340 (25,2%). Пик пришелся на 2007 г., когда было взято под опеку 2329 детей. Затем опекуны осознали выгодность статуса приёмной семьи и стали чаще оформляться в качестве приёмных родителей. В 2011 г. удельный вес опекунских семей среди всех форм семейного устройства составил 51,2%. По сравнению с предшествующими годами он заметно снизился.

На втором месте стоит возвращение в биологическую семью (336 и 739 детей соответственно). Увеличение составило 120%. Удельный вес таких детей вырос с 18,9% до 28,2%. Связано это, прежде всего, с политикой органов социальной защиты населения, реализующих соответствующие региональные программы.

Затем следует усыновление (365 и 300). Число усыновлений сократилось как абсолютно, так и относительно (с 20,5% до 11,5%). Произошло это, в основном, за счет сокращения передачи сирот в семьи иностранцев при росте числа отечественных усыновителей. Однако и с отечественными усыновлениями не всё просто: с 2007 г. удельный вес их также падает. Причина, видимо, та же, что и с опекунскими семьями. И, наконец, устроено в приёмные семьи (9 и 240). И, хотя это чуть более 9% всех устроенных, высокие темпы роста говорят о том, что в будущем их доля может заметно вырасти. В 2005 г. в области было всего 13 приёмных семей (57 детей), в 2006 г. 25 семей (89 детей), на конец 2009 г. приёмных семей уже 542, в них 743 приёмных ребенка.

Быстрый количественный рост приёмных семей наблюдается и в целом по России. В 2001 г. в них находилось 5,2 тыс. приёмных детей (до этого года их регистрация не велась), а в 2010 г. уже – 78,5 тыс. Прирост составил 73,3 тыс. (почти в 15 раз). Доля приёмных семей во всех формах семейного устройства составила в 2001 г. 1%, а в 2010 г. – 12,3 %.

Таким образом, институт приёмной семьи в России в целом и в Челябинской области в частности, формируется. Однако изучен он чрезвычайно слабо. Обозначены лишь его основные количественные и в гораздо меньшей степени качественные параметры. Можно с большой долей уверенности утверждать, что реальное положение вещей в этой области существенно отличается от теоретических представлений и законодательно формируемых моделей. В сложившихся условиях его специальное социологическое исследование представляется объективно необходимым.

В параграфе 1.3 **«Показатели и параметры благополучия приёмной семьи»** дана общая характеристика показателей, индикаторов и индексов, использованных в диссертации, показаны особенности их применения в качестве инструмента измерения социальных параметров приёмной семьи.

Были использованы два вида показателей – объёмные (абсолютные) и качественные (относительные). По характеру получаемой информации они разделены на общие и специальные. К общим отнесены четыре группы социологических показателей: материально-бытовые (прежде всего «благосостояние», «условия проживания», «прожиточный уровень», «качество бюджета»); социального самочувствия (субъективная оценка родителями собственного здоровья и здоровья детей, качества питания, а также степень удовлетворённости своей жизнью и уверенности в завтрашнем дне); социально-групповые (характеризующие удовлетворённость в семейной жизни, межличностные отношения); социально-институциональные («стабильность семьи», ее «полнота», наличие определенного минимума детей). Они позволяют определить уровень социального благополучия любой семьи. В диссертации за основу взяты общие показатели, представленные, главным образом, в трудах А. Тараданова.

Ко второму типу отнесены показатели, характеризующие приёмную семью с позиций выполнения ею функций замещения кровнородственной семьи. Они разделены на две группы: специальные внутрисемейные отношения, непосредственно вытекающие из факта взятия приёмного ребёнка на воспитание, и специальные макросоциальные отношения, характеризующие отношения приёмной семьи с социальным окружением.

Эти показатели разработаны соискателем самостоятельно.

По результатам эмпирического исследования социально благополучными оказались 34% приёмных семей, что выше, чем по данным «общесемейного» исследования (13%).

Заметно более высокий уровень социального благополучия приёмных семей мы объясняем двумя основными причинами: во-первых, семья, взявшая на воспитание одного, а иногда и нескольких детей, сразу же значительно улучшает свои показатели по критерию оптимального воспроизводства («детности»).

Во-вторых, прежде чем передать ребёнка в семью, проводится её тщательное обследование и в случае сомнений она исключается из списка претендентов.

Но, с другой стороны, свыше 60% даже таких «специально отобранных» семей по-прежнему не отвечают всем критериям социального благополучия.

Не удовлетворяющими критерию оптимального воспроизводства даже после взятия в семью дополнительных детей остаётся большинство семей, не «дотянувших» до статуса благополучной (почти 37% всей выборки) и ещё больший процент, если исключить благополучные семьи. Около 35% приёмных семей оказались не соответствующими критерию семейного лада. Это значит, что во взаимоотношениях между членами семьи имеются серьёзные неполадки. А ведь и по этому критерию они проходили отбор и получали уроки построения правильных взаимоотношений (по крайней мере, с приёмным ребёнком) в ходе посещения «школы приёмного родителя», которую проходили в обязательном порядке. Почти 33% семей оказались неполными (на практике, безотцовскими).

В главе 2 «**Факторы благополучия приёмной семьи**» исследованы факторы, оказывающие наибольшее воздействие на уровень её социального благополучия. В параграфе 2.1 «**Социальные показатели состояния приёмной семьи**» обоснована методика их расчетов и на её основе проведён анализ ответов респондентов на вопросы анкеты и рассчитаны общие индексы социального благополучия приёмной семьи.

Показатель *уровня жизни* определялся через индикаторы «благосостояние», «условия проживания», «прожиточный уровень», «качество бюджета».

1. **Благосостояние.** На основании анализа опубликованной статистики было определено, что включает в себя разумный набор атрибутов цивилизации, необходимых для семьи, рассчитана его расчётная стоимость в Челябинской области. Индекс показателя рассчитывался как сумма средних «весов» рыночных стоимостей данных атрибутов.

2. **Условия проживания.** Индекс рассчитывался на основании ответов на вопрос: «Каковы условия Вашего проживания?». 95,1% респондентов проживает в благоустроенных квартирах либо в собственных домах.

3. **Прожиточный уровень** рассчитывался как отношение среднедушевого дохода семьи к официальному прожиточному минимуму, который в среднем для всех категорий населения составлял 4,3 тыс. руб.

4. **Качество бюджета** определялось исходя из принятой в развитых странах методики, согласно которой расходы на питание должны составлять не более 1/3 семейного бюджета. Индекс - 0,507. Это означает, что лишь в половине приёмных семей расходы на питание не превышают 1/3 денежных доходов.

Социальное самочувствие представлено следующими расчетными данными соответствующих индексов:

1. Здоровье родителей оценивалось по пятибалльной шкале на основании коэффициентов здоровья, величина которых разнится от 1 (респондент считает себя полностью здоровым) до 0,10 (болеет постоянно). Совершенно здоровыми посчитали себя лишь 42,6% респондентов, ответивших на данный вопрос.

2. Здоровье детей рассчитывалось по результатам ответов респондентов-родителей. Здоровыми оказались 85,4% детей.

3. Мотивация. Индекс рассчитывался по данным ответов на вопрос: «Как, чаще всего, Вы оцениваете итоги прожитого дня?». В целом позитивный настрой существенно преобладает (около 80%).

4. Оптимизм. Индикатором являлся вопрос: «Что Вы думаете о Вашем «завтрашнем дне»?». Вариантам ответов присваивались коэффициенты от «1» до «0». Результаты ответов свидетельствуют, что 56% респондентов относительно своего будущего настроены достаточно оптимистично. Еще 18% о нем не задумываются. И только 1,9% ожидают от него только плохое.

5. Качество питания определялось на основании ответов на вопрос: «Как у Вас с питанием?» Удовлетворенность питанием высказали свыше 91% респондентов.

На основании сделанных расчетов нами выведен интегральный индекс «социальное самочувствие семьи» (0,804), представляющий собой среднее арифметическое значение индексов «здоровье родителей» - 0.709; «здоровье детей» - 0.864; «мотивация» - 0.823; «оптимизм» - 0,753 и «качество питания» - 0,869.

Межличностно - групповым показателем благополучия в семье является «семейный лад». С его помощью изучалось состояние семьи с общей позиции внутрисемейных отношений. В анкету был включен вопрос: «С чем в основном связаны неполадки (конфликты) в Вашей семье?». В конце списка вариантов ответов, отражающих основные группы причин семейных конфликтов, оставлялся вариант ответа: «У нас нет серьезных «неполадок», долевое значение которого и давало соответствующее ему значение показателя «семейный лад».

Свыше 66% респондентов ответили, что в их семье нет серьезных неполадок.

Макро («институциональные») показатели благополучия представлены индикаторами «супружество», «стабильность брака» и «дети». Интегральный индекс данного направления определен как «индекс институциональности».

Индикатор «супружество» составляет долю семей в выборочной совокупности, имеющих обоих супругов. Всего полных (имеющих обоих супругов) семей, по выборке 75,5%.

Показатель «стабильность брака» представляет собой долю респондентов, состоящих в первом браке, в общем числе семейных респондентов. В первом браке состояло 53,6%, во втором - 19,6%, в третьем и более 1,7%, в гражданском браке 4,2%.

Показатель «дети» представляет собой наполненность семьи детьми. Соответствующий индекс рассчитывался как отношение среднего числа детей в семье в выборочной совокупности к трем, поскольку трёхдетная семья для России сегодня – желанный, но достаточно труднодостижимый идеал. Всего на одну приёмную семью приходится 2,79 ребенка. Причем 47% из них составляют приемные. Таким образом, за счет взятых на воспитание сирот по количеству воспитываемых детей приёмная семья практически вдвое превосходит обычную.

Индекс общей институциональности (0,799) определялся как среднее арифметическое значение индексов «супружество» - 0,755; «стабильность брака» - 0,713; «детность» - 0,929.

Из четырех общих показателей, характеризующих основные стороны семейной жизни – личностную, групповую и институциональную – выведен интегрированный показатель *качества семейной жизни*, как их среднеарифметическое значение: (0,795). Его величина свидетельствует, что уровень качества семейной жизни в приёмных семьях относительно высок.

Нами была обоснована и разработана методика расчетов *специальных* показателей семейного благополучия. Показатель *специальных внутрисемейных отношений* выводился путем анализа ответов на три вопроса, направленных на выяснения того, как изменились отношения между членами семьи в результате принятия в нее чужого ребенка. Ответы строились по трёхбальной шкале (улучшились, остались прежними ухудшились). Соответственно устанавливался коэффициент (1,0, 0,5, 0,0). Посчитали, что улучшились между супругами - 30,2% ответивших, между кровными детьми – 15,8%, между родителями и кровными детьми -11,6%. Посчитавших, что взятие ребёнка ухудшило внутрисемейные отношения, оказалось около 1,5%.

Индексы рассчитывались как сумма произведений доли ответивших на соответствующие коэффициенты. Индекс показателя специальных внутрисемейных отношений рассчитывался как среднее арифметическое от суммы индексов динамики отношений между супругами, между кровными детьми и между родителями и кровными детьми = 0,590.

Отдельно (но по той же методике), как основной показатель эффективности замещающей заботы, рассматривались отношения между замещающими родителями и ребёнком, взятым на воспитание. Индикатором являлся вопрос: «Как складываются Ваши отношения с приемным ребёнком?». 92,4% расцени-

ли их как «тёплые», 4,9%, как прохладные и 2,7% как «конфликтные». Индекс составил 0,948. В целом, внутрисемейные отношения, сложившиеся в приёмных семьях Челябинской области, большой тревоги не вызывают.

В обобщённой форме состояние этих отношений отражает интегрированный индекс *«специальные внутрисемейные отношения»*, который определялся как среднее арифметическое индексов «динамика отношений между кровными родственниками» и «отношения с приёмным ребёнком». Его значение – 0,768.

Отношение к приёмной семье микросоциального окружения определялось через показатели «отношение близких», «отношение знакомых», «отношение коллег по работе» и «отношение соседей». Предлагались три варианта ответов: «одобрительно», «нейтрально», «неодобрительно». Соответствующие коэффициенты «1,0», «0,5», «0,0».

В целом одобрительное отношение почувствовали со стороны близких 86,8% ответивших, со стороны знакомых – 66,3%, со стороны коллег по работе – 62,6% и со стороны соседей – 48,2%. Неодобрительно отнеслись соответственно 1,7%; 5,2%; 4,4%; 7,1%.

В отношении к взятию на воспитание ребёнка выявлены следующие тенденции: – во всех группах доминирует одобрительная оценка такого поступка; – существует прямо пропорциональная связь между близостью окружения к семье и степенью позитивной оценки взятия приёмного ребёнка. Из сказанного следует практический вывод о необходимости как можно более широкого распространения информации о приёмных семьях.

Внешний круг социальных отношений приёмной семьи включает взаимоотношения её с государством, которые проявляются в частности через организацию социальной службы сопровождения. Из ответов следует, что вообще не контактируют с социальными службами всего 2,3% ответивших. Зато утверждающих, что социальные службы не оказывают никакой реальной помощи, а только контролируют содержание и воспитание ребёнка, оказалось 16,2%.

Установка на воспитание приёмного ребенка. Взять на воспитание еще ребёнка (детей) хотят более 20% респондентов (В то же время репродуктивная установка жителей Челябинской обл. всего 4,9%).

Продолжительность воспитания (планируемая) определялась на основании ответа на вопрос: «До какого возраста предполагаете воспитывать ребёнка?». В 92,6% случаев приёмные родители ответили, что до совершеннолетия, в том числе 12,1% собираются его усыновить.

Взятые в среднем арифметическом значении интегральные индексы отношения к принятию на воспитание ребёнка: «установка на взятие нового ребёнка», «отношение микросоциального окружения» и «уровень помощи служб сопровождения приёмной семьи» дают значение индекса *специальной инсти-*

туциональности - 0,780. Это свидетельствует о том, что большинство замещающих приёмных семей выполняют свои специальные функции успешно.

Наконец, взятые в среднем арифметическом значении интегральные индексы *качества семейной жизни* и *сводного специального показателя* характеризуют уровень социального благополучия приёмной семьи в обществе (0,791).

В параграфе 2.2 «Социальные факторы благополучия приемной семьи» произведено ранжирование факторов, влияющих на уровень социального благополучия. Использовалась следующая методика: За идеальное состояние семьи принималось наличие в ней социального благополучия, поэтому индексам показателей, отражающим характеристики социально благополучной семьи (СБС), придавалось наибольшее значение: «1,0». С ними сравнивались индексы показателей общей выборки и разных типов семьи по уровню их благополучия-неблагополучия. Разница в значениях индексов СБС и других типов семьи показывает направление (положительное «+» или отрицательное «-») влияния того или иного выраженного в показателе социального отношения на семейное благополучие. Степень влияния определялась через «индекс влияния».

Было установлено, что наиболее влиятельными являются «*семейный лад*» (+0,721), «*качество бюджета*» (+0,215) и «*детность*» (+0,210). Причём первый существенно превышает все остальные. Поэтому можно уверенно утверждать, что основой социального благополучия в семье, гарантией высокого качества её жизни является именно семейный лад.

Третий группообразующий показатель «*супружество*» (+0,129) занимает лишь седьмое место. Связано это, прежде всего, с тем, что супружескими являются не только СБП, но и абсолютное большинство других групп приёмных семей. Места с четвёртого по шестое занимают индексы показателей социального благополучия – «*оптимизм*» (+0,208), «*здоровье родителей*» (+0,190), «*мотивация*» (+0,150). Таким образом, в совокупности среди показателей, не относящихся к группообразующим, доминируют факторы социального самочувствия.

Сравнение индексов влияния интегрированных показателей показывает, что ранжированы они в следующем порядке: «*семейный лад*», «*общая институциональность*», «*социальное самочувствие*», «*уровень жизни*».

Сравнительные значения индексов общего интегрированного показателя «*качество семейной жизни*» показывают, что наивысший уровень качества семейной жизни принадлежит СБП семьям (0,954). Ближе всего к ним стоят «западные» семьи (0,893). Как и социально благополучные, они обладают семейным «ладом», превосходят их по уровню жизни (+1,043 против +0,993), несколько уступают в социальном самочувствии (+0,867 против +0,879) и крупно проигрывают в общей институциональности (+0,748 против +0,945) за счёт не-

достаточной детности. Учитывая данное обстоятельство, можно, при правильной политике, существенно расширить группу СБП семей за счёт «западных». Желая взять на воспитание ещё одного ребёнка там в полтора раза больше, чем в среднем по выборке. К этому готова каждая третья «западная» семья.

В работе также выявлено влияние на уровень социального благополучия специальных показателей. (Часть из них являются динамическими показателями. Поэтому их простое сопоставление со статическими показателями некорректно). Индексы влияния динамических показателей имеют следующие значения: «отношение коллег» - (+0,093); «отношение знакомых» - (+0,038); «отношение соседей» - (+0,031); «отношение близких» - (+0,030); «отношения между кровными детьми» - (+0,019); «Отношения между родителями и кровными детьми» - (-0,007); «отношения между супругами» - (-0,042). Это означает, что отношение коллег, знакомых, соседей и близких к семье после взятия в неё ребёнка позитивно изменилось больше применительно к СБП семьям, чем к совокупности приёмных семей в целом. В то же время отношения между супругами, а также между родителями и кровными детьми в большей степени изменились в семьях с недостаточным уровнем детности.

Среди статических показателей первое место по силе влияния на социальное благополучие занимает отношение родителей с приёмным ребёнком (+0,097). На втором месте стоит помощь служб сопровождения. (+0,072). При этом наибольшее значение имела консультационная помощь. (+0,178). Высокие индексы показателя в выборке и в СБП семьях и одновременно высокое место в рейтинге индексов влияния свидетельствуют, что в целом эти службы действуют достаточно активно.

Таким образом, если среди общих показателей социального благополучия по степени влияния на его уровень первое место принадлежит показателю семейного лада, то среди специальных его занимают отношения приёмных родителей с приёмным ребёнком. Оба они отражают, прежде всего, психологическую сторону внутрисемейных отношений. Это создает серьёзные трудности для вмешательства в них извне.

Судя по значениям индекса социального благополучия приёмной семьи в обществе в среднем по выборке и в СБП семьях, для достижения уровня социального благополучия, характерного для СБП семей, требуется не так уж много усилий. Большинство шагов в данном направлении должна совершить сама семья, а применительно к базовым элементам социального благополучия только и только сама. Государство не может навязать ей ни семейного лада, ни оптимального воспроизводства, ни супружества. Однако государство может и должно оказывать регулятивное воздействие на факторы социального благополучия и тем самым косвенно способствовать его росту.

Приёмные семьи неоднородны как по уровню социального благополучия в целом, так и по наличию и интенсивности его элементов. Отсюда вытекает вывод о том, что семейная политика должна быть нацелена не только на институт приёмной семьи в целом, но и быть дифференцированной по отношению к разным её группам.

Разработанный индикатор благополучия приёмных семей в обществе и составляющие его частные показатели дают возможность весьма точно оценивать разницу уровней семейного благополучия-неблагополучия по различным территориям и группам семей и планировать конкретные мероприятия семейной политики по преодолению этой разницы.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы и практические рекомендации.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации опубликовано 12 статей, в том числе 3 статьи, опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией. Общий объем 4,34 п.л., в том числе авторский вклад – 3,51 п.л.

1. Смирнова А.С., Смирнов С.С. Взаимодействие учреждений социальной защиты населения и правоохранительных органов как организационная основа профилактики семейного неблагополучия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Философия. Социология. Культурология. 2009. № 14 (152). С. 75-79. – 0,47/ 0,44 п.л.

2. Смирнова А.С. Становление института приёмной семьи в России (на материалах Челябинской области) // Социум и власть. 2011. № 1(29). С. 33-36. – 0,6 п.л.

3. Смирнова А.С. Критерии социального благополучия приёмной семьи (На материалах Челябинской области) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Философия. Социология. Культурология. 2011. № 2 (217). С. 162-166. – 0,42 п.л.

4. Смирнова А.С. Социальное благополучие современной приёмной семьи // Социально-экономическое развитие России в посткризисный период: национальные, региональные и корпоративные аспекты: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции / Урал. соц.-экон. ин-т АТиСО. М.: ИД «АТИСО». 2010. Ч. III. С.111-115. – 0,25 п.л.

5. Смирнова А.С., Смирнов С.С. Проблемы становления института замещающей семьи в России (на примере Челябинской области) // Наука ЮУрГУ:

Материалы 62 научной конференции. Секции экономики, управления и права. Том 3. Челябинск: Издательский дом ЮУрГУ. 2010. С.117-121. – 0,31/0,21 п.л.

6. Смирнова А.С. Влияние информации о приёмном ребенке на социальную безопасность приёмной семьи // Наука ЮУрГУ: Материалы 62 научной конференции. Секции экономики, управления и права. Том 3. Челябинск: Издательский дом ЮУрГУ. 2010. С. 121-123. – 0,12 п.л.

7. Смирнова А.С., Смирнов С.С. Генезис института приёмной семьи на Урале // Южно-Уральский историко-правовой вестник. Вып. 5. Челябинск: Челябинский институт (филиал) УрАГС. 2010. С. 229-250. – 1,0/ 0,7 п.л.

8. Смирнова А.С., Смирнов С.С. Отношение микросоциального окружения к взятию ребёнка в приёмную семью на воспитание // Управление социальным развитием регионов в условиях выхода из кризиса в современной России и странах СНГ. Материалы Международной научно-практической конференции-Ч.1. Челябинск: Изд-во ЧИ УрАГС. 2010. С. 145-149. – 0,25/0,15 п.л.

9. Смирнова А.С., Смирнов С.С. Социальное благополучие приёмной семьи (по материалам социологического исследования в Челябинской области) // Реализация стратегий в отношении семьи и детей. Материалы Международной научной конференции. Минск: Изд-во Минск. гос. ун-та, 2011. С. 121-124. – 0,25/0,15 п.л.

10. Смирнова А.С. Теоретические подходы к изучению социального благополучия приёмной семьи в социологии // Перспективы развития современного общества: инновации и модернизация» (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): Материалы Международной научно-практической конференции (25 июня 2012 г.). В 3-х частях. Ч. 3. / Отв. ред. В.И. Долгий. Саратов: ИЦ «Наука», 2012. С. 59-61. – 0,27 п.л.

11. Смирнова А.С., Смирнов Г.С. Реализация политики в сфере жизнеустройства детей, лишившихся родительского попечения, в постсоветской России // Современное общество: проблемы, идеи, инновации: Материалы I Международной научной конференции. Ставрополь: Изд-во «Логос», 2012. С. 66-69. – 0,2/0,1 п.л.

12. Смирнова А.С., Смирнов Г.С. Детское пособие как форма материальной поддержки семей с детьми в условиях рыночного реформирования (на примере Челябинской обл.) // Современное общество: проблемы, идеи, инновации: Материалы I Международной научной конференции. Ставрополь: Изд-во «Логос», 2012. С. 69-72. – 0,2/ 0,1 п.л.

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
социологических наук**

Смирнова Анна Сергеевна

**Социальное благополучие приемной семьи:
социологический анализ**

**Научный руководитель
Тараданов Александр Ардалионович**

Подписано в печать 14.03.2013 г. Формат 60х84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Уч.-изд. 1,5 л. Усл. 1,3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 4
Редакционно-издательский отдел Уральского института – филиала РАНХиГС
620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.